

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/62
24 January 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 10 предварительной повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В ЛЮБОЙ ЧАСТИ
МИРА, ОСОБЕННО В КОЛОНИАЛЬНЫХ И ДРУГИХ ЗАВИСИМЫХ СТРАНАХ
И ТЕРРИТОРИЯХ

Положение в области прав человека в Судане

Доклад Специального докладчика г-на Гашпара Биро,
представленный в соответствии с резолюцией 1996/77
Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	2 - 3
I. СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	8 - 83	3 - 26
А. Нарушения, совершенные правительством Судана	8 - 71	3 - 22
В. Нарушения, совершенные в южной части Судана другими сторонами конфликта, помимо правительства Судана	72 - 78	22 - 25
С. Ограничения в отношении оказания гуманитарной помощи в южной части Судана	79 - 83	25 - 26
II. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	84 - 103	27 - 36
А. Выводы	84 - 103	27 - 34
В. Рекомендации	104	34 - 36

Введение

1. Настоящий доклад является третьим докладом, представленным Специальным докладчиком Комиссии по правам человека (см. E/CN.4/1994/48 и E/CN.4/1995/58) и шестым обзорным докладом Специального докладчика (см. также A/48/601, A/49/539 и A/50/569).
2. В своей резолюции 1995/77 от 8 марта 1995 года, озаглавленной "Положение в области прав человека в Судане", Комиссия по правам человека постановила продлить мандат Специального докладчика еще на один год.
3. В осуществление своего мандата Специальный докладчик 28 июля 1995 года через Постоянное представительство Судана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве направил правительству Судана письмо с просьбой дать разрешение на осуществление миссии в Судан. На момент окончательной доработки настоящего доклада Специальный докладчик не получил ответа от правительства Судана.
4. Во исполнение содержащейся в резолюции 1995/77 рекомендации Специальному докладчику начать консультации с Генеральным секретарем об условиях размещения наблюдателей в таких местах, где их присутствие способствовало бы расширению потока информации и более точной оценке и содействовало бы независимой проверке сообщений о положении в области прав человека в Судане, Специальный докладчик провел с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и помощником Генерального секретаря по правам человека консультации по вопросу размещения наблюдателей для проведения планируемой операции по наблюдению.
5. В период с 30 июля по 15 августа 1995 года Специальный докладчик посетил Кению, Уганду и Эритрею. Одной из целей посещения было проведение встреч с правительственными чиновниками, представителями учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся операциями по оказанию помощи на юге Судана, представителями международных гуманитарных и правозащитных организаций, активно действующих в этой области, суданскими правозащитными и гуманитарными организациями и отдельными лицами, которые обеспечивают его информацией в виде отчетов и свидетельств о положении в области прав человека в Судане в 1995 году. Другая цель посещения состояла в том, чтобы дать оценку возможностям в отношении размещения наблюдателей в области прав человека.
6. На основе своих консультаций с Верховным комиссаром по правам человека и помощником Генерального секретаря, а также на основе опыта, накопленного в ходе своих поездок в регион, Специальный докладчик представил план проведения операций по наблюдению, предусматривающий размещение наблюдателей в трех точках: Локичокио, Кения; Пакель, Уганда; и Асмэра, Эритрея. Хотелось бы надеяться, что наблюдатели, которые будут работать под эгидой Управления Верховного комиссара по правам человека, будут направлены на места в течение первых месяцев 1996 года.

7. Что касается юридических рамок, в контексте которых Специальный докладчик выполнял свой мандат, рассматривал информацию, касающуюся сообщений о нарушениях прав человека, и давал оценку выполнению Суданом его международных обязательств, то Специальный докладчик определил соответствующие обязательства, вытекающие как из международно-правовых норм в области прав человека, так и из международного гуманитарного права. Эти обязательства были описаны Специальным докладчиком в его предыдущих докладах Комиссии по правам человека.

I. СООБЩЕНИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Нарушения, совершенные правительством Судана

1. Внесудебные казни, включая преднамеренные бомбардировки гражданских целей, и казни без надлежащего судебного разбирательства

8. С 1983 года, когда на юге Судана разразилась гражданская война, по оценкам, погибли по меньшей мере 1,2 млн. человек. По сообщениям, в течение последних пяти лет в ходе преднамеренных и неизбирательных нападений, в том числе в результате бомбардировок с воздуха гражданских объектов правительственными войсками, были убиты тысячи гражданских лиц. В Нубийских горах в результате таких нападений или суммарных казней погибло большое число гражданских лиц, включая женщин и детей, как мусульман, так и христиан. По сообщениям, причиной гибели других явились жестокие пытки, практикуемые в секретных центрах для задержанных, находящихся в ведении органов безопасности, или в военных казармах. Десятки армейских офицеров были казнены по секретному приговору специальных судов. В предыдущих докладах Специального докладчика подробно говорится об этих фактах.

9. В ходе его последней миссии по установлению фактов Специальный докладчик получил свидетельства, подтверждающие предыдущие сообщения о том, что в ведущейся на юге Судана войне взятие в плен является скорее исключением, чем правилом. Как и раньше, захваченных подвергают пыткам и казням без суда и следствия. Особенно это практикуется в отношении местных вождей, военнослужащих, принадлежащих к разным повстанческим группировкам, и тех гражданских лиц, которые подозреваются в активном сотрудничестве с правительством Судана или с одной из противоборствующих фракций. Если захваченный в плен отказывается перейти на сторону противника, его подвергают жестоким пыткам и казням.

10. В июне 1994 года правительственные войска, по сообщениям, вошли в Лока и подвергли репрессиям гражданское население. Покинувший этот район 24 июля 1995 года человек сообщил Специальному докладчику о том, что 18 июня 1994 года группа в составе 37 военнослужащих правительственных войск депортировала 73 семьи из района Джебель-Лока. По словам свидетеля, были отобраны 24 мужчины, которых доставили в казармы в Лока, где сразу же по прибытии их подвергли допросу. В ходе допроса тех из них, кто отрицал свое активное участие в Народно-освободительной армии Судана (НОАС)

в качестве военнослужащих или коллаборационистов, подвергали избиениям. Семь человек, отказавшихся сотрудничать с правительством, были казнены без надлежащего судебного разбирательства: вождь Джеймс Вани (о возрасте не сообщается), Дэвид Лупаи (58 лет), Сэмьюэл Вани (15 лет), Мозес Лупаи (22 года), Самсон Джума (28 лет), Денг Айол (о возрасте не сообщается) и Моро Джум (26 лет). По словам свидетеля, 15 человек согласились вступить в правительственную армию, а двух других отвезли в Джуба. Сообщения об аналогичных инцидентах поступили и из ряда других источников. Поэтому Специальный докладчик делает вывод о том, что убийства и казни без надлежащего судебного разбирательства продолжали иметь место на юге Судана в 1995 году. Случаи внесудебных убийств и казней без надлежащего судебного разбирательства, совершенных другими сторонами в конфликте, помимо правительства, описаны в разделе настоящего доклада, посвященном нарушениям и злоупотреблениям, совершенным этими сторонами (см. пункты 71-77 ниже).

11. Неизбирательные и преднамеренные бомбардировки с воздуха гражданских целей войсками правительства Судана продолжались и в 1995 году. 21 июня 1995 года в Нубийских горах самолет "Антонов" правительственных военно-воздушных сил начиная с 9 час. 00 мин. сбросил 22 бомбы на Регифи и прилегающие к нему деревни. Погибли шесть гражданских лиц, и еще 12 были серьезно ранены. По сообщениям свидетелей, основными объектами бомбардировки были густонаселенные районы, что свидетельствует о намерении правительства терроризировать гражданское население и заставить его покинуть этот район. Бомбардировкам также подверглась взлетная полоса в Регифи. В сентябре сообщалось также о бомбардировках Чукудума (дважды 10 сентября) и объектов вблизи Нимуле и Мугхале; эти бомбардировки нарушили ход операции "Мост жизни для Судана" (ОМЖС).

12. С середины сентября 1995 года неизбирательные и преднамеренные бомбардировки правительственными военно-воздушными силами гражданских целей на юге Судана еще более усилились. 26 сентября 1995 года МСЖ сообщила, что одна женщина была убита и один ребенок ранен в результате взрыва бомбы в округе Ей. 22 сентября в результате бомбардировки Омбаси (вблизи Ласу, округ Ей) в 11 час. утра по местному времени 15 человек погибли и многие были ранены. Одиннадцать раненых были эвакуированы в Мариди. Бомбардировки также имели место 16 сентября (Мундри), 17 сентября (Мундри, Луаи и Бари), 21 сентября (Палуэр), 23 сентября (Бадие и Мундри). В субботу 4 ноября сотрудники МСЖ сообщили о двух бомбардировках, совершенных самолетами МИГ: одна - на стыке населенных пунктов Лей и Аймед, а другая - на стыке населенных пунктов Мундри и Гул. На следующий день две бомбы были сброшены на Амбо. 6 ноября 6-8 бомб были сброшены на лагерь Катауба; сообщений о жертвах не имеется. Согласно полученным сообщениям, днем 7 ноября две бомбы были сброшены на Чукудум. Одна из бомб упала примерно в 200 м от территории Адвентистского агентства по оказанию помощи. 5 ноября была подвергнута бомбардировке часть деревни Амбо, расположенная между взлетно-посадочной полосой и центром деревни. По сообщениям, два человека погибли и пятеро были ранены, причем трое находились в

тяжелом состоянии. По сообщениям, в период с 24 по 26 декабря 1995 года интенсивным бомбардировкам подверглись Веркок, Паниагор и окружающие их деревни.

13. По сообщениям, в ходе студенческих демонстраций, состоявшихся в Хартумском университете с 11 по 14 сентября 1995 года, сотрудники сил безопасности, которые открыли неизбирательный огонь по демонстрантам, убили по меньшей мере пять человек. 18 сентября 1995 года Председатель Рабочей группы по произвольным задержаниям и Специальный докладчик по вопросу о пытках, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях, а также Специальный докладчик по положению в области прав человека в Судане направили министру иностранных дел Судана совместное срочное послание в отношении Абдаля Рахмана аль-Амина и Физы Мухаммеда Али. По сообщениям, 13 сентября в 10 час. 00 мин. вооруженными лицами в штатском, проникшими на инженерный факультет Хартумского университета, был застрелен студент Рахмтала Абдель Рахман.

2. Насильственные или недобровольные исчезновения лиц

14. Как упоминается в разделе настоящего доклада, посвященном произвольным арестам, задержаниям и вопросам надлежащей судебной процедуры (пункты 21-29), арестованные месяцами содержатся под стражей без права переписки и сношения с внешним миром. Когда же родственники пропавшего без вести обращаются к компетентным органам с запросом об аресте или местонахождении, власти отказываются предоставлять какую бы то ни было информацию. Соответственно о пропавшем без вести лице сообщают, что он исчез. Многие считают, что такая практика правительства Судана привела в последние годы к исчезновению тысяч людей. О судьбе подавляющего большинства из них общественности по-прежнему ничего не известно, и, следовательно, эти случаи не документированы. Речь прежде всего идет об одиноких подростках, на которых полиция устраивает облавы на улицах крупных городов на севере Судана, как об этом подробно сообщается в главе, посвященной правам ребенка (пункты 46-62). О типичном случае с элементами недобровольного исчезновения сообщил свидетель, от которого Специальный докладчик получил свидетельские показания в августе 1995 года. Мальчик родом из южных районов страны (М.Б.С., 14 лет) попал в облаву, устроенную полицией днем 19 февраля 1995 года на рынке Сук-эль-Араб в Хартуме. Его отец (Б.С.) узнал об этом от другого ребенка, который был свидетелем похищения. Власти в ответ на обращение отца заявили о своей полной непричастности к исчезновению мальчика, однако зафиксировали фамилию ребенка. Несколько дней спустя от мальчика по имени Акес (10 лет), которому удалось убежать от полиции, отец узнал, что его сын был помещен в халву (церковную школу) Фатихаба, Омдурман. Когда отец пришел в школу, ему сообщили, что группу детей, среди которых находился и его сын, перевели в другое, неизвестное место. 17 марта, когда сообщивший Специальному докладчику об этом случае свидетель покинул Хартум, о местонахождении М.Б.С. ничего не было известно, и имелись опасения, что ему никогда не удастся воссоединиться со своей семьей.

15. В августе 1995 года Председатель Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям приступил к рассмотрению дела Исаака Ганьяна, пастора церкви в Дере и Абри, Южный Кордофан. По сообщениям, 1 марта 1995 года пастор был арестован военнослужащими правительственной армии. Как сообщают, дислоцированные в Деллами солдаты напали на деревню Дере и похитили 300 человек, в том числе пастора. О его судьбе до сих пор ничего не известно. Рабочая группа постановила препроводить вместе с этим сообщением резюме других полученных ею сообщений о событиях в Судане, имеющих отношение к исчезновениям людей, а именно информацию о содержании под стражей без права переписки и сношения с внешним миром, а также о похищении детей и женщин из южных районов страны и на улицах северных городов.

16. В письме от 21 ноября 1995 года, направленном в Центр по правам человека, постоянное представительство Республики Судан при Отделении Объединенных Наций в Женеве заявило следующее: "По сообщениям компетентных органов, власти Судана не имеют никакой информации о вышеупомянутом священнике. Они считают, что это имя является вымышленным". Следует еще раз отметить, что в письме Председателя Рабочей группы упоминалось не только имя данного лица, но также целый ряд других подробностей, в том числе касающихся обстоятельств его исчезновения.

3. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения

17. В ходе своей миссии по установлению фактов Специальный докладчик получил дополнительные свидетельства от жертв пыток. С.Т. (42 года) из Кассалы предоставил Специальному докладчику как устные свидетельства, так и письменные заявления о его деле. Ниже приводится выдержка из его письменного заявления:

"Я был арестован 10 января 1995 года и освобожден в марте 1995 года. В течение длительного периода времени меня подвергали пыткам. Объектами пыток являлись различные части тела, включая голову, глаза и половые органы. Пока я был под стражей, сотрудники суданских сил безопасности принудили мою жену к половым сношениям, в результате чего она забеременела. Во время содержания под стражей меня с завязанными глазами постоянно перевозили из одного "дома-призрака" [тайного центра содержания под стражей] в другой. Мне удалось опознать один из центров задержания, который располагается недалеко от здания главного командования национальных вооруженных сил в Хартуме. Этот пункт находится под контролем иностранцев, обученных различным видам пыток, которые они применяют в политических целях. Они используют различные орудия пыток, в том числе электрический стул. В этих центрах задержания погибло большое число суданских политических заключенных, при этом их родственникам ничего не было известно об этом. Был арестован и мой сын и сыновья других политических заключенных, выступающих против режима".

Специальный докладчик видел колотые раны, которые, как было объяснено жертвой, являются результатом того, что в его руки и подошвы ног вбивались гвозди. На теле видны следы многочисленных ожогов. Глаза жертвы воспалены в результате того, что во время задержания его подвергали воздействию газов.

18. В 1995 году в Хартуме и других городах на севере страны произошло несколько студенческих демонстраций, последние из которых состоялись в сентябре. Среди многочисленных утверждений имеются сообщения о том, что одним из методов, использовавшихся полицией и силами безопасности для разгона демонстраций, являлось преднамеренное нанесение увечий арестованным участникам. Как отмечалось в совместном срочном призыве от 18 сентября (см. пункт 13 выше), есть свидетельства того, что силам безопасности были отданы распоряжения ломать демонстрантам руки. В призыве упоминается имя Мутаза Абдель Мон'Халифа, которому арестовавшие его сотрудники сил безопасности перебили обе руки. Впоследствии он был освобожден.

19. Также сообщалось о чрезмерном, неизбирательном и грубом использовании силы в ходе других подобных демонстраций. Например, 28 февраля 1995 года 28 женщин-родственниц офицеров, казненных в порядке суммарного производства в апреле 1990 года, прошли по улицам Хартума, выкрикивая имена своих казненных родственников и раздавая листовки со стихами и фотографиями офицеров. Как сообщалось, силы безопасности и полиция встретили их у здания университета. Женщин и детей били с такой жестокостью, что вся их одежда пропиталась кровью. Были арестованы несколько женщин, которых, по сообщениям, избивали и которым угрожали изнасилованием; затем их заставили стоять весь день под палящим солнцем на крыше здания штаба сил безопасности. Вечером их отправили по домам и приказали явиться на следующий день в штаб-квартиру сил безопасности. С 1991 года эти женщины и их дети подвергались постоянным притеснениям даже тогда, когда они отмечали день казни своих мужей, братьев и отцов в узком кругу. Правительство Судана полностью игнорирует протесты международных организаций по правам человека, а также озабоченность в отношении этих случаев, которую Специальный докладчик выразил компетентным властям, включая министерство юстиции и Генерального прокурора, в ходе его визита в Судан в 1993 году.

20. Специальный докладчик по вопросу о пытках в двух письмах на имя министра иностранных дел от 12 и 18 октября 1995 года поднял вопрос о делах Салаха Самарейта (арестованного, по сообщениям, примерно 26 сентября 1995 года), Сауди Дарража, Али аль-Махи аль-Сахи, Ахмада Османа, Атифа Харуна, Камали Абд аль-Карима Миргани, Акуя Муквара и Авада Гибриэля (все, по сообщениям, были арестованы 12 сентября 1995 года или вскоре после этого). Специальный докладчик попросил министерство иностранных дел разъяснить обстоятельства дела для обеспечения защиты прав указанных лиц на физическую и психическую неприкосновенность. На момент составления настоящего доклада никакого ответа получено не было.

4. Произвольные аресты и задержания и надлежащее отправление правосудия

21. В 1995 году сотни политических противников или лиц, просто подозреваемых в том, что они являются потенциальными противниками режима, были арестованы и оставались под стражей днями, неделями или даже месяцами без ордера на арест и без предъявления конкретных обвинений. В большинстве случаев родственникам не сообщали о местопребывании задержанных, в связи с чем имеются опасения, что задерживаемые стали жертвами принудительных или недобровольных исчезновений.

22. 16 мая 1995 года по обвинениям "в участии в подрывной деятельности" был арестован бывший премьер-министр Садык эль-Махди, имам ордена "Ансар" и руководитель партии "Аль-Умма". По сообщениям, эти обвинения не стали предметом официального расследования, и он содержался в заключении в тяжелых условиях до конца августа. На протяжении этого периода правительство официально не сообщало родственникам о месте его заключения. Через несколько дней после его ареста руководство партии "Умма" и "Ансара" заявило главе государства протест, в котором, в частности, говорилось:

"С момента прихода существующего режима к власти "Ансар" постоянно подвергается гонениям и запугиваниям. В адрес членов его руководства поступали угрозы о конфискации их имущества, лишения их гражданских прав и свободы слова. Имамы и священники "Ансара" подвергались преследованиям и заключались в тюрьмы. Была конфискована мечеть великого Махди, на территории которой располагаются могила Махди и штаб-квартира "Ансара". Демонстрируя сдержанность и спокойствие, "Ансар" стойко переносил эту несправедливость, желая уберечь страну от кровопролития и вооруженных конфликтов и выполняя указания своего руководства, которое является сторонником мудрости и гражданской борьбы. 16 мая 1995 года власти арестовали Сайеда эль-Садыка эль-Махди, руководителя движения "Ансар", всегда проповедовавшего отказ от насилия. Вместе с тем он предупреждал относительно опасности сползания страны к гражданской войне в результате репрессивных действий правительства, провоцирующего оппозицию к насилию. Выступая за справедливость для всех, эль-Садык эль-Махди придерживался основополагающего принципа ислама, который предписывает мусульманам защищать добро и бороться со злом. Пророк говорит: "Кому безразлична судьба мусульман, не мусульманин".

23. После демонстраций протеста в Хартуме и в провинции было арестовано свыше 200 видных деятелей партии и религиозных лидеров. Сообщалось, что большинство задержанных подвергались в заключении плохому обращению.

24. Также сообщалось о волне арестов в Порт-Судане в мае 1995 года, когда было арестовано 15 рабочих. Много людей, включая десятки студентов, было арестовано после студенческих демонстраций, состоявшихся в августе и сентябре в Хартуме. Также были арестованы три хорошо известных юриста: Мустафа Абдель Гадир (60 лет), бывший генеральный секретарь запрещенной Ассоциации адвокатов Судана, Али эль-Саед (50 лет),

адвокат, и Бушра Абдель Карим, адвокат и бывший генеральный секретарь запрещенного Союза молодежи Судана.

25. О произвольном характере задержаний и о несоблюдении процессуальных норм, о которых сообщалось в 1995 году, свидетельствуют также и другие действия правительства. Люди получают повестки, требующие ежедневно являться в штаб-квартиру сил безопасности в 6 часов утра, где они вынуждены проводить весь день. Как сообщалось, часто подобная практика продолжалась несколько недель. Официальные расследования обычно не проводятся. Как было сообщено Специальному докладчику, цель этой практики, видимо, состоит в том, чтобы запугать людей, сломать их привычный образ жизни (иногда с серьезными последствиями для них и их семей).

26. Хотя правительство закрыло один из пользовавшихся дурной славой и хорошо известных секретных центров задержания в Хартуме (располагавшийся недалеко от городского банка) – решение, которое следует приветствовать, – Специальный докладчик в ходе недавней миссии по установлению фактов получил свидетельства того, что силы безопасности по-прежнему используют другие подобные и менее известные центры задержания.

27. 23 августа 1995 года Совет национальной безопасности Судана объявил об освобождении в течение 72 часов всех политических заключенных. Это решение также следует приветствовать. Однако в сентябре 1995 года Специальный докладчик получил сообщения, свидетельствующие о том, что не все заключенные вышли на свободу, несмотря на публично оглашенное решение. Например, бригадир в отставке Мохамед Ахмед эль-Раях, о деле которого подробно сообщалось в предыдущих докладах (A/48/601, приложение, пункт 47, и E/CN.4/1994/48, пункт 44), не был, по сообщениям, освобожден по той причине, что он отказался забрать назад направленную им в 1993 году жалобу с обвинениями в адрес конкретных сотрудников сил безопасности, которые пытали его в ходе следствия. Кроме того, 5 сентября 1995 года было сообщено, что в заключении по-прежнему находятся 13 человек, и, как упоминалось, в это же время, по сообщениям, было проведено большое число новых арестов.

28. В декабре 1995 года Специальный докладчик получил письменное подтверждение того, что отставной бригадир эль-Раях по-прежнему содержится под стражей.

29. В письме постоянного представительства Республики Судан при Организации Объединенных Наций от 12 декабря 1995 года на имя Специального докладчика по вопросу о пытках был приведен список 58 политических заключенных, которые недавно были освобождены в Судане. Помимо имен и фамилий, в этом списке не приводятся ни подробностей, позволяющих установить их личность, ни сроков и обстоятельств их освобождения (представали ли они перед судом или подвергались лишь предварительному задержанию). В сообщении, полученном Специальным докладчиком 18 декабря 1995 года, указывается, что под стражей находятся по меньшей мере 28 человек, многие из которых, как считается, подвергаются жестокому обращению и пыткам. В этом

сообщении приводились имена и фамилии девяти студентов и шести выпускников университета, арестованных в сентябре 1995 года в квартале Аль-Таура в Обдурмане. Среди лиц, которые, по сообщениям, в декабре 1995 года по-прежнему содержались под

стражей, упоминались Мохаммад Бакибир Мухтар, генеральный секретарь запрещенного Союза служащих, Али Халифа, генеральный секретарь запрещенного Союза специалистов и технических сотрудников, Мухаммад Ибрахим Каббаж, предприниматель, а также Сауди Дарраж, профсоюзный деятель.

5. Положения уголовного законодательства, не соответствующие международным нормам

30. В своих резолюциях 1994/79 от 9 марта 1994 года и 1995/77 Комиссия по правам человека призвала правительство Судана соблюдать международные договоры по правам человека и привести свое национальное законодательство, включая Закон об уголовной ответственности 1991 года, законы о правах ребенка и о гражданском статусе женщин, в соответствие с договорами, участником которых является Судан. Комиссия призвала правительство обеспечить, чтобы все лица на его территории, на которые распространяется его юрисдикция, включая лиц, принадлежащих ко всем религиозным и этническим группам, могли в полной мере пользоваться признанными в этих договорах правами.

31. Специальный докладчик не получил никаких сообщений, касающихся каких-либо инициатив правительства по приведению в соответствие с международным правом тех частей суданского законодательства, в том числе указанных в предыдущем пункте, которые не согласуются с международными договорами по правам человека, участником которых является Судан. Имеющиеся расхождения подробно рассмотрены в предыдущих докладах Специального докладчика, где имеются соответствующие выводы и рекомендации, подтвержденные и отраженные в резолюциях Комиссии по правам человека в 1994 и 1995 годах.

32. Следует отметить, что в своих обстоятельных письменных ответах на доклады Специального докладчика в последние два года правительство Судана не представило никаких аргументов в пользу того, что проанализированные Специальным докладчиком положения государственного законодательства соответствуют применимым международным нормам и стандартам по правам человека.

6. Рабство, подневольное состояние, работорговля, принудительный труд и аналогичные институты и обычаи

33. После выхода в свет в 1994 году доклада о положении в области прав человека в Судане (E/CN.4/1994/48, 1 февраля 1994 года) Комиссия по правам человека неоднократно призвала правительство Судана: а) провести безотлагательное расследование доведенных до его сведения случаев рабства, подневольного состояния, работорговли, принудительного труда и аналогичных институтов и обычаев; б) привлечь виновных к суду в соответствии со статьями 161 (похищение), 162 (насильственный увоз), 163 (принудительный труд), 164 (незаконное взятие под стражу) и 165 (незаконное задержание) Закона об уголовной ответственности 1991 года; и с) обеспечить полное соблюдение соответствующих положений Конвенции о рабстве

1926 года и Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 года, участником которых является Судан, и принять все соответствующие меры по безотлагательному прекращению этой практики.

34. Специальный докладчик выражает свое сожаление не только в связи с тем, что компетентные суданские органы не проявляют никакого интереса к расследованию случаев, доведенных до их сведения в течение последних нескольких лет, но также в связи с тем, что с февраля 1994 года происходит тревожный рост числа сообщений из различных источников о случаях рабства, подневольного состояния, работорговли и принудительного труда. Вопросы похищений, продажи и торговли детьми и женщинами рассматриваются в разделах настоящего доклада, посвященных правам детей (пункты 47-63) и правам женщин (пункты 64-67), по изложенным в этих разделах причинам.

35. Хотя эти явления больше всего распространены в Бахр-эль-Газале и в районе Нубийских гор, сообщения о похищениях мужчин, женщин и детей армией правительства Судана, народными силами обороны (НСО), местными вооруженными правительственными ополченцами и группами муджахидинов, ведущих на юге войну на стороне правительства, поступали из всех южных районов Судана. Использование слова "явление" является оправданным, поскольку похищение гражданских жителей южных районов, мужчин, женщин и детей, вне зависимости от того, являются ли они мусульманами, христианами или придерживаются традиционных африканских верований, а также вне зависимости от их социального положения и этнической принадлежности, стало одним из методов ведения войны. Как уже указывалось в одном из предыдущих докладов о положении в районе Нубийских гор, после боевых действий, когда войскам НОАС приходится покидать конкретный район или деревню, "НСО и армейским подразделениям отдан приказ собирать жителей - главным образом женщин, детей и стариков - и переправлять их в мирные деревни, контролируемые правительством Судана" (А/48/601, приложение, пункт 88). Подобные случаи были описаны в промежуточном докладе за 1994 год (А/49/539, пункт 57).

36. В ходе своей миссии по установлению фактов Специальный докладчик получил показания свидетелей о совершаемых на регулярной основе похищениях, которые имели место в Гогриале в ходе совместных нападений армии, НСО и вооруженных повстанцев. Например, С.А.Д. (41 год), покинувший Майен-Абун 25 июля 1995 года, рассказал Специальному докладчику о нескольких мужчинах из района Майен-Абуна, которые были захвачены войсками правительства Судана в период с апреля 1994 года по май 1995 года. Некоторым из них удалось бежать, и они рассказали упомянутому выше свидетелю о том, что с ними произошло. А.Б.П. (34 года) был захвачен в январе 1995 года по пути в Абие, но ему удалось бежать. М.А.Д. (22 года), захваченный в то же время, бежал в тот момент, когда группа пересекала Бахр-эль-Араб. М.А.А. (33 года) и А.Д.А. (40 лет) были захвачены в апреле и мае 1994 года, и им удалось бежать из Эль-Муглада. Р.М. (45 лет) был захвачен в декабре 1994 года и бежал в апреле 1995 года, при этом состояние его здоровья было плохим. Д.М.М. (32 года) был захвачен в мае 1995 года и бежал в июле 1995 года из пункта, располагающегося между

Эль-Мугладом и Бабанусой, где, согласно свидетелю, располагается обнесенный забором тщательно охраняемый комплекс, который, по сообщениям, был создан как место предварительного задержания лиц, захваченных в ходе нападений в Гогриале и других районах в Бахр-эль-Газале. Во время беседы свидетель заявил, что бежавшие по-прежнему находятся в Гогриале. Он упомянул имена трех других задержанных мужчин: Мавьена Денга Дуота, Атема Луата Акока и Акуи Риака Аджуота, которые скончались в то время, когда их перевозили на север. Свидетель добавил, что от упомянутых выше лиц он узнал о том, что некоторые из захваченных лиц перевозились через Бабанусу, Эль-Нахуд и Эль-Обейд на верблюдах в северном направлении. Он заявил о том, что Кабаиш является одним из конечных пунктов этих караванов. Свидетель заявил о том, что некоторые женщины "используются солдатами в качестве жен", и упомянул имя А.М.А. (21 год), которая бежала из неволи и возвратилась в Майен-Абун беременной. Во время беседы свидетель полагал, что эта женщина по-прежнему находится в том районе. Наличие места задержания в районе между Эль-Мугладом и Бабанусой подтвердил также А.М. (39 лет), который покинул Авейль 29 апреля 1994 года.

37. В апреле и мае 1995 года сообщалось, что поезд Бабануса-Вау использовался для перевозки гражданских лиц, похищенных в ходе облав, устроенных в этом районе правительственными войсками. А.А. (42 года), который покинул Гогриаль в июле 1995 года, дал Специальному докладчику следующие показания. В середине мая войска НСО оставили поезд в Авейле и совершили нападения на Гогриаль и прилегающие районы. К числу подвергшихся нападениям районов относятся Куаджок, Карик и Маниок. Войска НСО захватили несколько тысяч голов скота и увели приблизительно 500 женщин и 150 детей (в возрасте 5-12 лет). Особенно большое число мужчин было захвачено в Маниоке. Согласно полученным свидетельствам,

"Женщины и дети были доставлены в Авейль. Сначала они пешком шли до Удхума, где их посадили на поезд. Такое происходит лишь тогда, когда захвачено большое число пленников. Они должны обойти Авейль, чтобы работающие там родственники, их не узнали. В том случае, когда имеется лишь несколько детей, их прячут в поезде. После того как поезд прибывает в Бабанусу, детей забирает "Дава исламия" (одна из исламских неправительственных организаций, действующих в области образования), а правительство утверждает, что они являются перемещенными детьми. Мальчики постарше используются в качестве работников в Эль-Дейне, Абу-Габра, Сибду, Карейге, Мейраме и Эль-Мугладе. Они работают на полях или в качестве слуг".

Свидетель добавил, что в феврале 1995 года он встретил человека из племени динка (35 лет) из Гогриала, который бежал из Карейги, где он работал два года. Его схватили в Аконе, где он был занят на сельскохозяйственных работах. Это свидетельство подтверждается предыдущими выводами Специального докладчика, а также сообщениями и информацией, поступившими из большого числа независимых источников, которые

проводили расследования на местах. Эта информация свидетельствует о том, что правительственная армия Судана, войска НСО, вооруженные правительственные ополченцы, а также муджахидины, сопровождающие их в ходе нападений и облав, совершаемых с военных поездов, идущих в Вау, регулярно похищают женщин и детей из Бахра-эль-Газали. В ряде случаев вслед за поездами с продовольственной помощью Организации Объединенных Наций через несколько недель проходили военные конвои, и люди, которые подходили на остановках к охраняемому поезду в надежде на получение продовольствия, становились легкими жертвами похитителей.

38. После того как 21 февраля 1995 года правительственная армия напала на деревню Торор, округ Умгурбан в Нубийских горах, было сообщено, что солдаты захватили приблизительно 250 гражданских лиц. Родственники полагают, что захваченные были доставлены в одну из мирных деревень в Кордофана: Ум-Дорейн, Агаб или Ум-Сирдиба.

39. Все полученные сообщения и информация свидетельствуют о непосредственном и широкомасштабном участии правительственной армии, НСО, вооруженных правительственных ополченцев и групп муджахидинов, действующих при поддержке правительства Судана вместе с армией и полувоенными подразделениями, в похищениях и депортации гражданских лиц из зон конфликта в северные районы. Те места, где задержанные лица временно располагаются до того, как их доставляют к конечным пунктам, также находятся в руках армии, НСО и/или подразделений муджахидинов. С учетом этой информации Специальный докладчик делает вывод о том, что полная пассивность правительства, получавшего на протяжении нескольких лет информацию о существующем положении, не может рассматриваться иначе, как молчаливое политическое одобрение и поддержка института рабства и работорговли. В сообщениях неоднократно говорилось об участии местных состоятельных граждан, которые часто хорошо известны своими тесными отношениями с правительством. Следует отметить, что все эти виды действий имеют ярко выраженный расовый характер, поскольку жертвами являются исключительно жители южных районов и лица, принадлежащие к коренным племенам, проживающим в районе Нубийских гор. Что касается этих племен, то в рабство попадают даже мусульмане.

40. В письме постоянного представительства Республики Судан от 21 ноября 1995 года, направленном в Центр по правам человека, сообщается следующее:

"Судан на многих международных форумах неоднократно отвергал эти необоснованные утверждения. Путаница обусловлена тем фактом, что ситуации, полностью отличающиеся от рабства, изображаются как случаи порабощения. На самом деле речь идет о межплеменных спорах, которые касаются пастбищ и водных ресурсов в районах совместного проживания племен и в результате которых каждое из воюющих племен захватывает некоторых членов другого племени или племен до урегулирования спора в соответствии с племенными обычаями и традициями. Такого рода ситуации имеют место во многих странах с племенным укладом жизни, в особенности в Африке".

Специальный докладчик хотел бы высказать два замечания по поводу данного заявления. Во-первых, в большинстве случаев, доведенных до сведения правительства Судана, лица, совершающие данные деяния, являются военнослужащими суданской армии или членами народных сил обороны (НСО), которые находятся под контролем правительства Судана. Но даже в тех случаях, когда речь идет о различных племенных военных формированиях, порабощение происходит в контексте военных действий, и это деяние всегда совершается одной и той же стороной (арабами), а его жертвами всегда является другая сторона (нубийцы и жители южных районов). Это свидетельствует о преднамеренной политике правительства, которая игнорирует или даже прощает такую практику рабства, являющуюся одним из методов ведения гражданской войны. Во-вторых, этот аргумент уже был рассмотрен Специальным докладчиком в его докладе от февраля 1994 года, в котором он заявил следующее:

"Утверждение о связи этой практики... с традициями племен не освобождает правительство от его ответственности за обеспечение права на жизнь, безопасность и свободу своих граждан" (E/CN.4/1994/48, пункт 65).

7. Свобода мысли, совести и религии

41. В течение 1995 года Специальный докладчик получал сообщения о разрушении мечетей в районе Нубийских гор. Согласно этим сообщениям, мечети осквернялись, сжигались и разграблялись из-за того, что, согласно официальной позиции, центральное правительство "лучше знает ислам", чем коренные нубийцы. По сообщениям, в течение 1995 года были осквернены, сожжены и/или разграблены мечети в следующих населенных пунктах в районе Нубийских гор: Куму, Торор, Ум-Дерду, Таджура, Кучама, Коди и Кауда.

42. По-прежнему продолжали поступать сообщения о принудительной исламизации населения в контролируемых правительством Судана районах в зонах конфликта, а также перемещенных на север жителей южных районов страны. Продовольствие и срочная помощь, включая лекарства и одежду, используются как средство принуждения к обращению в ислам. Тем перемещенным лицам, которые не принимают ислам, отказывают в убежище и помощи.

43. Были получены тревожные сообщения о том, что в ряде случаев в южных районах страны люди, которые отказывались принять ислам или отправлять своих детей в халву, были убиты. В ходе своей последней миссии Специальный докладчик ознакомился с показаниями свидетелей и выслушал рассказ очевидца о суммарной казни 12 гражданских лиц, включая мужчин, женщин и детей, в селении Лобонок, которая была совершена в полдень 3 мая 1995 года. В конце апреля после боевых действий, которые, по сообщениям, длились почти три месяца, войска правительства Судана вошли в Лобонок. Местное население подверглось насильственному обращению в ислам, детей одели в белые одежды ("джелабийя") и дали им арабские имена. Хотя некоторые взрослые приняли ислам, чтобы получить продовольствие, упомянутая выше группа людей была казнена за

то, что они отказались принять ислам и направить своих детей в халву. По словам очевидца этой казни, Виктория Якисук (55 лет), Саливар Югу (45 лет) и Ренедо Вани (40 лет) были убиты при попытке спастись бегством; Локу Марио (35 лет), Гумат Марио (18 лет), Югу Марио (10 лет), Пития Марио (7 лет), Ренедо Томбе (15 лет), Ренадо Кени (26 лет), Кейку Томбе (55 лет), Кейку Леге (12 лет) и несколько женщин средних лет, имена которых не могла сообщить свидетельница, были выстроены в ряд и расстреляны. Кейку Леге, девочка 12 лет, как утверждает свидетельница, перед смертью была изнасилована. Свидетельница также утверждает, что расстрел осуществляла группа из 12 солдат, одетых в форму.

8. Свобода выражения убеждений, ассоциаций и мирных собраний

44. В 1995 году свобода слова и печати по-прежнему жестко ограничивалась правительством Судана. Журналистов, подозреваемых в оппозиции к режиму, запугивают, арестовывают или вынуждают покинуть страну. Как местные, так и иностранные журналисты должны пройти регистрацию в Комитете журналистов, связанном с назначенным правительством Судана Национальным советом по делам печати и публикаций. Незарегистрировавшимся журналистам, по сообщениям, грозит один месяц тюрьмы и штраф в размере 500 000 суданских фунтов. Некоторые журналисты должны сдавать экзамен, чтобы доказать свои профессиональные способности.

45. В августе 1995 года сотрудники органов безопасности, по сообщениям, провели рейд по офисам и домам деловых людей, у которых имелись факсимильные аппараты, и конфисковали многие из этих аппаратов. Чтобы пользоваться факсимильным аппаратом, как утверждают, необходимо разрешение Министерства торговли, лицензия Министерства связи и согласие органов безопасности.

46. По-прежнему запрещены политические партии и все неправительственные организации, не связанные с правительством. Уголовным кодексом 1991 года запрещаются как незаконные любые собрания численностью более пяти человек, если на это не получено предварительное разрешение компетентных государственных властей. По-прежнему сильно урезывается независимость судебных органов путем всевозможных ограничений и вмешательства правительства.

9. Права ребенка

Общие положения

47. Специальный докладчик с сожалением констатирует, что он вынужден вновь повторить введение в аналогичный раздел из его предыдущего доклада (E/CN.4/1995/58, пункт 21):

"В своем предыдущем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/1994/48, пункты 86-101) Специальный докладчик уделил значительное внимание нарушению прав ребенка и жестокому обращению с детьми в Судане. Он отметил, что в северных районах страны во многих случаях компетентные органы суданского правительства знали о таких случаях нарушения прав и жестокого обращения или даже поощряли подобную практику. В южных районах все участники конфликта несут ответственность в этом отношении".

48. После тщательного изучения всех полученных сообщений и информации Специальный докладчик сделал заключение, что в период с января 1995 года по момент написания настоящего доклада на севере страны положение в этом отношении не улучшилось. Специальный докладчик не получил от правительства каких-либо сообщений относительно вопросов, поднятых в его предыдущих докладах; правительство также не представило каких-либо разъяснений или аргументированных опровержений, касающихся самых вопиющих злоупотреблений и нарушений, а именно нарушений, совершенных в отношении детей, живущих или работающих на улице, и в лагерях, созданных для этой категории детей.

49. Как будет доказательно показано ниже, Специальный докладчик по-прежнему получает сообщения о том, что операции по произвольному сбору детей на улицах главных городов северной части страны, в том числе и в столице, продолжаются. Детей отправляют в специальные лагеря, где а) их подвергают жестокому и бесчеловечному обращению; б) они проходят идеологическую обработку; в) детей, не обращенных в ислам, насильственно обращают в эту религию, а вместо прежних имен им дают арабские имена; и г) в некоторых случаях они проходят военную подготовку, а затем их направляют в южные районы для участия в боевых действиях.

50. На основе информации, полученной от непосредственных очевидцев, которые сами столкнулись с операциями, описанными в настоящем докладе, или от людей, которые непосредственно отвечали за осуществление этой деятельности в отношении детей, Специальный докладчик делает заключение, что первопричиной наиболее вопиющих действий и нарушений прав ребенка, упомянутых выше и в предыдущих докладах, является централизованная государственная политика правительства. Следует особо подчеркнуть, что правительство Судана не желает вносить необходимые поправки в свое национальное законодательство для того, чтобы привести его в соответствие с положениями Конвенции о правах ребенка 1989 года. Специальный докладчик не получал об этом каких-либо сообщений, и ему ничего не известно о каких-либо шагах, указывающих на возможное изменение политики правительства Судана в будущем.

51. Хотя Судан одним из первых подписал Конвенцию о правах ребенка, его правительство грубо нарушает ряд положений этого документа. В статье 3.1 говорится: "Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное

внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка". Кроме того, нарушаются положения Конвенции, касающиеся принципа недискриминации (статья 2), права ребенка на свою индивидуальность (статьи 8 и 30), запрещения разлучения с семьей вопреки желанию ребенка (статья 9.1) и права на свободу (статьи 37 и 40), а также положения, требующие от государства принятия необходимых мер для защиты прав ребенка (например, статей 12.2, 19 и 20). Правительство Судана и лица и организации, действующие с его санкции, от его имени или при его активной поддержке, полностью игнорируют статьи 35, 38 и 39 Конвенции, посвященные вопросам похищений и продажи детей и торговли детьми, а также положения детей в случае вооруженных конфликтов.

52. Поскольку в подавляющем большинстве случаев жертвами таких нарушений становятся дети, принадлежащие к южным племенам или племенам, проживающим в районе Нубийских гор и на плоскогорье Ингессема, нельзя забывать о расовом аспекте этих нарушений. Специальный докладчик считает, что расовый фактор при нарушениях и злоупотреблениях в отношении детей, проживающих на севере Судана, или в отношении детей, проживающих на юге страны, которые были похищены или проданы в рабство, представляет собой особо серьезное и опасное обстоятельство, которое вызывает особую тревогу с точки зрения прав человека.

53. Что касается положения на юге страны, то сотни тысяч детей по-прежнему живут в небезопасных условиях в зонах конфликта, подвергаются угрозе похищения, страдают от психологических травм или живут в тяжелых условиях.

54. В июле 1995 года лидер Народно-освободительного движения/армии Судана (НОДС/НОАС) Джон Гаранг, а в августе 1995 года лидер Движения/Армии за независимость южного Судана (АНИОС/ДНИОС) Риек Мачар подписали новое базовое соглашение о сотрудничестве с ОМЖС. В этом соглашении они заявили о своей поддержке положений Конвенции о правах ребенка. Впоследствии под эгидой Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) и ОМЖС для политиков из южных районов страны и работников организаций по оказанию срочной помощи, созданных этими фракциями, была организована серия семинаров и учебных курсов по вопросам прав человека с особым упором на права ребенка, закрепленные в международно-правовых документах. Следует приветствовать эту инициативу ЮНИСЕФ и ОМЖС и поощрять реализацию будущих программ.

Дети, живущие или работающие на улице

55. В рассматриваемый период продолжались описанные в предыдущих докладах (см. E/CN.4/1994/48, пункты 89-94, и E/CN.4/1995/58, пункты 26-34) операции по произвольному сбору детей на улицах столицы и крупных городов в северной части страны и содержанию их в специальных лагерях, обычно расположенных в отдаленных районах.

56. Среди многочисленных полученных сообщений есть случай, который содержит все элементы, иллюстрирующие негативные аспекты этих операций. В сентябре 1994 года

федеральное правительство приказало местным властям провинции Синнар собрать уличных детей в городах провинции. Приказ был отдан министром социального планирования в Хартуме и направлен губернатору провинции Синнар, который перепроводил его министру здравоохранения провинции. Реализация этого приказа началась немедленно, и в период с сентября по декабрь 1994 года в городах Синнар, Синджа, Диндир и Суки было собрано 130 детей в возрасте от 7 до 18 лет. Количество собранных детей было недостаточным для организации отдельного лагеря, и поэтому власти приняли решение отправить детей во временный лагерь Соба в Хартуме. Между тем некоторым детям удалось убежать из Синджа, где была временно собрана эта группа. О судьбе задержанных детей ничего не известно.

57. До этой операции, начавшейся в апреле 1994 года, правительство Судана оказывало давление на местное правительство провинции Синнар для того, чтобы оно организовало отдельный лагерь в халве, принадлежащий исламской организации в Мабруке, провинция Диндер. Основная цель заключалась в том, чтобы некоторые мальчики прошли в школе военную подготовку. Следует отметить, что в то время возраст детей в школе колебался от 5 до 16 лет. Местные власти на уровне министерств провинции отказались исполнить эту просьбу, предпочитая оставить руководство школы за традиционными руководителями, которые управляли халвой с момента ее создания, с согласия этих руководителей. Последняя информация о сложившемся положении относится к февралю 1995 года, когда школой по-прежнему руководил шейх, который до этого также был ее директором.

Похищение детей

58. Несколько случаев похищения детей из южных районов страны были изложены в разделе о рабстве и сходной с рабством практике (см. пункты 35-37 выше). В предыдущих докладах Специальный докладчик, как и в настоящем докладе, рассматривал вопрос похищения детей в обоих разделах, так как последствия этой практики носят двойной характер. Некоторые мальчики, похищенные из южных районов, а также те из них, которые были задержаны на улицах городов на севере страны, используются в качестве слуг, в то время как девочки принуждаются к сожительству или вступлению в брак, в основном солдатами и членами НСО в северных районах страны. Другая категория детей, прежде всего мальчики племени динка в возрасте 11-12 лет, по сообщениям, проходят военную подготовку и направляются правительством Судана для участия в боевых действиях в южные районы страны. Еще одним соображением в пользу дифференциации является то, что детей этой первой категории в отдельных случаях родственникам после длительных переговоров и выплаты компенсации похитителям удается вызволить и они возвращаются в свои семьи, о чем говорится в пункте 95 документа E/CN.4/1994/48.

59. По сообщениям, в 1994 году в провинции Дамазин к югу от города Дамазин был создан лагерь для мальчиков в возрасте 6-16 лет. В декабре 1994 года в этом лагере находилось примерно 1000 мальчиков, принадлежащих к коренному населению Ингессанских гор. Эти дети были помещены полицией в лагерь из-за того, что, в

соответствии с показаниями, полученными Специальным докладчиком от лица, дважды посетившего этот лагерь, "они ходят нагими и являются неверующими". Обучение исламу ведется под наблюдением местных органов власти. Специальному докладчику было сообщено о том, что сбор детей и направление их в лагерь производятся непрерывно, так что в январе 1995 года число заключенных возросло примерно до 4000.

Статус несовершеннолетних в соответствии с Законом об уголовной ответственности 1991 года, в частности, в связи с наказаниями, предусмотренными законодательством, включая смертную казнь

60. Специальный докладчик вынужден повторить вывод, к которому он пришел в своих предыдущих докладах, поскольку каких-либо изменений в этой области не произошло. Согласно статье 27(2) Закона об уголовной ответственности 1991 года в некоторых случаях, указанных в этом Законе, по-прежнему возможно вынесение смертного приговора в отношении несовершеннолетних в возрасте всего лишь семи лет.

Продажа детей или торговля ими

61. Специальный докладчик также вынужден вновь заявить, что он не получал никакой информации о мерах, принятых правительством Судана для расследования случаев продажи детей и торговли ими или для прекращения этой практики. Пассивность и полное игнорирование призывов компетентных органов Организации Объединенных Наций, с которыми они неоднократно обращались в последние два года, свидетельствуют лишь о том, что продажа детей или торговля ими ведутся с молчаливого согласия правительства Судана.

Право ребенка на индивидуальность и образование

62. В 1995 году по-прежнему широко применялась практика принудительного изменения имен детей, помещенных в специальные лагеря. Она также применялась в отношении детей, ставших жертвами похищений, продажи или торговли.

63. В письме от 21 ноября 1995 года (см. пункт 16 выше) постоянное представительство Республики Судан представило отчет объемом 420 слов (в переводе на английский язык) о позитивных мерах, принятых компетентными органами в лагерях для детей в целях их "психической, духовной, психологической и социальной реабилитации в период не более шести месяцев, по истечении которого они в зависимости от обстоятельств приступают к профессионально-технической подготовке для взрослых или продолжают свое обучение". В свете этого заявления Специальный докладчик может лишь прийти к выводу о том, что не имеется никаких препятствий для открытия всех лагерей для детей, расположенных на севере страны, с тем чтобы члены национальных и международных гуманитарных и правозащитных НПО и независимые наблюдатели могли посетить и проинспектировать эти лагеря.

10. Права женщин

64. В 1995 году Специальный докладчик не получал информации о каких-либо изменениях, направленных на приведение государственного законодательства в области правового статуса женщин в соответствие с международными соглашениями, прежде всего Уставом Организации Объединенных Наций, о чем подробно говорилось в докладе, представленном Комиссии по правам человека в 1994 году (E/CN.4/1994/48, пункты 102-108). В связи с этим Специальный докладчик вынужден подтвердить сделанный им ранее вывод о том, что дифференциация между мужчинами и женщинами в вопросах гражданской правоспособности, например в способности давать полноценные свидетельские показания, нарушает один из основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций: принципа равенства мужчин и женщин. Специальному докладчику неизвестно об осуществлении каких-либо подготовительных мер, которые бы свидетельствовали о намерении Судана присоединиться к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года, как это было рекомендовано в его предыдущих докладах.

65. Специальный докладчик получил из неправительственных источников Судана информацию относительно освобождения в августе 1995 года женщин-заключенных, имеющих детей. Ряд источников упомянули о том, что генеральный директор тюрем генерал-майор эль-Шейх эр-Райя в июле 1995 года представил доклад, в котором обращается внимание на серьезное ухудшение положения в тюрьмах. В докладе говорилось о том, что в тюрьмах содержатся 1 000 больных женщин и 300 детей, находящихся там со своими матерями-заключенными, и предлагалось выпустить на свободу всех заключенных с детьми и лиц, приговоренных к заключению на срок до шести месяцев. Специальный докладчик в ходе своих поездок в Судан в 1993 году критиковал условия женского изолятора тюрьмы Омдурмана и формы обращения с заключенными. В своем предыдущем докладе Комиссии по правам человека он также дал подробный анализ причин большого числа женщин среди заключенных в государственных тюрьмах северных районов страны и обратил внимание на многочисленные недостатки процессуальных норм и на злоупотребления и нарушения, объектами которых в последние пять лет стали осужденные женщины: изнасилования в полицейских участках, плохое питание, принудительное обращение в ислам, физическое насилие и другие формы воздействия. Хотя освобождение женщин-заключенных стоит приветствовать, Специальный докладчик вновь вынужден обратить внимание на необходимость принятия срочных мер, направленных на ликвидацию реальных причин, ведущих к задержанию женщин, особенно в том, что касается криминализации традиций и обычаев жителей южных районов (в частности, изготовления и продажи спиртных напитков), и в целом на улучшение социальных условий жизни перемещенных женщин.

66. Как подчеркивалось в предыдущих докладах, одним из обстоятельств, обуславливающих злоупотребления в отношении женщин, является наделение членов народных полицейских сил и народных комитетов практически неограниченными

полномочиями "в интересах защиты нравственных устоев общества". В статье 5 главы I конституционного указа № 7/1993, касающегося частной и общественной жизни, говорится следующее:

"Общественная жизнь охватывает функции, обязанности и деятельность, выполняемые армией, полицией и силами безопасности в целях защиты страны и общественной безопасности. Контроль за общественной жизнью осуществляют государственные должностные лица и специалисты. Аналогичным образом частная жизнь состоит из социально-экономических функций, осуществление которых возложено на должностных лиц, отвечающих за благополучие общества".

67. В том что касается положения женщин в Судане в целом, указанные в предыдущих докладах проблемы ликвидированы не были. Специальный докладчик по-прежнему получает сообщения о таких же нарушениях, злоупотреблениях и домогательствах, которые изложены в предыдущих докладах. Специальный докладчик вынужден вновь заявить о том, что женщины и дети относятся к наиболее уязвимым группам, являющимся объектами действий тех лиц, которые действуют в интересах и от имени правительства Судана. По-прежнему сообщается о большом числе изнасилований (среди совершивших его лиц - представители всех сторон конфликта), а также постоянно поступают сообщения о том, что военные и полувоенные подразделения и группы принуждают женщин работать на них.

11. Свобода передвижения и проживания, включая право покинуть страну и возвращаться в нее

68. Специальному докладчику неизвестно о каких-либо изменениях, произошедших в последние годы в отношении произвольного ограничения свободы передвижения лиц, ранее задерживавшихся силами безопасности (см. E/CN.4/1994/48, пункт 109; и E/CN.4/1995/58, пункт 47). По-прежнему существуют различные виды ограничений на свободу передвижения политических оппонентов и перемещенных лиц. По сообщениям, сотрудники международных неправительственных гуманитарных организаций все еще сталкиваются с трудностями в ходе поездок по стране. Районы Нубийских гор или Ингессанских гор являются запретными зонами для любых независимых мероприятий по наблюдению за соблюдением прав человека или оказанию помощи. На протяжении 1995 года опять имели место случаи произвольного отказа в выдаче разрешений на полеты в определенные районы на юге Судана.

69. Специальный докладчик получил сообщения о произвольном ограничении свободы передвижения эритрейских беженцев на востоке Судана. В результате других преследований и нарушений их прав человека их положение в 1995 году, по-видимому, значительно ухудшилось.

70. Новым явлением, имевшим место в северных районах Судана в конце 1994 года, стали различные формы ограничений на свободу передвижения и регистрация граждан по

домашним хозяйствам и общинам, с тем чтобы обеспечить призыв в армию в самые краткие сроки наибольшего числа молодых мужчин, помимо обычного порядка периодического направления на воинскую службу определенных категорий молодежи. Сообщается о двух основных методах, приводящих к целому ряду нарушений. Первый метод заключается в обязательной выдаче каждой семье карточек на приобретение определенных товаров, которые действуют в течение одного года. В карточках записаны данные о каждом члене семьи, включая имя, возраст, пол, образование, профессию и место рождения. Народные комитеты отвечают за обновление информации в этих карточках и правильное их заполнение, а это означает, что члены комитетов в любое время могут войти в любой дом и проверить, соответствует ли истинное положение дел сведениям, указанным в карточке. Обнаружив молодого мужчину, они связываются с военными штабами. Затем этого мужчину в принудительном порядке призывают на военную службу. Специальный докладчик располагает свидетельствами по делу трех студентов из южных районов страны Дж.Д.К. (21 год), М.К. (19 лет) и М.М. (23 года), которые были задержаны воинским подразделением у себя дома в Хартуме после посещения членами народных комитетов 15 и 27 февраля 1995 года. Второй метод - это задержание молодых мужчин на улицах или в общественном транспорте и их направление непосредственно в учебные военные лагеря без уведомления их родителей. Стоит заметить, что, в соответствии с данными из независимых источников, Переходный национальный совет в апреле 1995 года выступил с критикой программы призыва, указав на ее плохую организацию и чрезмерное применение силы.

71. Специальный докладчик получил сообщения об официальном ограничении на поездки в другие страны, введенном в последнее время в отношении врачей, являющихся гражданами Судана. Сообщалось также о том, что в июле 1995 года министерство иностранных дел обнародовало распоряжение в отношении обязательной регистрации в посольствах Судана всех работающих или обучающихся за границей суданских граждан. Одновременно в посольства поступили анкеты для заполнения. Если то или иное лицо не заполняет анкету, то в отношении него применяются такие меры, как отказ в продлении паспорта или в выдаче разрешения на возобновление контракта на работу. В свете более ранних сообщений о практике посольства Судана в Каире, которое в произвольном порядке задерживало паспорта, отданные для получения визы или продления, такие действия вызывают обеспокоенность (см., например, E/CN.4/1995/58, пункт 48).

В. Нарушения, совершенные в южной части Судана другими сторонами конфликта, помимо правительства Судана

72. В 1995 году в южной части Судана периоды относительного спокойствия чередовались с инцидентами, которые приводили к гибели людей, а также к тому, что тысячи мирных жителей вынуждены были покинуть свои родные места в результате боев между различными группировками и злоупотреблений и зверств, совершаемых мятежными командирами на местах. Хотя в некоторых районах благодаря обильному урожаю снизились потребности в продовольствии, сообщалось о 40 случаях взятия заложников из числа лиц, занимающихся оказанием чрезвычайной помощи, а также о случаях похищения людей племенными

полувоенными формированиями, которые сопровождалась угоном скота и грабежами. Обстановка в районе Бахр-Эль-Газаль оставалась весьма нестабильной в течение всего периода по причине присутствия в этом районе вооруженных группировок, возглавляемых мятежным командиром Керубино Квнайаном Бодем, которые начиная с июля 1994 года совершали регулярные набеги на Гогриаль и прилегающие к нему районы, убивая мирных жителей, занимаясь грабежами, похищая людей и терроризируя местное население. (См. также A/49/539, пункт 60.)

73. Наиболее серьезный инцидент имел место в районе Ганиэль ночью 30 июля 1995 года, когда большая группа мужчин, прибывших из Акота, примерно половина которых была в военной форме и имела при себе оружие, а некоторые из них – рации и портативные переговорные устройства, в 03 час. 00 мин. совершила нападение на две деревни, Маньяль и Гук, расположенные к северо-западу от Ганиэля. После этого нападающие разделились на три группы и совершили еще несколько нападений на деревни, расположенные к юго-востоку и югу от Ганиэля. Согласно информации, предоставленной местными вождями, было убито 210 человек, включая 30 мужчин, 53 женщины и 127 детей. Семь детей пропали без вести; поскольку их тела не были найдены в течение последующих дней, был сделан вывод о том, что их похитили. По сообщениям очевидцев, людей, пытавшихся скрыться, – в основном женщин, детей и престарелых – ловили и убивали копьями и ножами. М.Н. – член комитета Мировой продовольственной программы по оказанию чрезвычайной помощи в Паняджоре – потеряла четырех из пяти своих детей (в возрасте от 8 до 15 лет). Самого маленького ребенка застрелили, а затем бросили в огонь. Д.К. стал очевидцем того, как были пойманы три женщины с грудными детьми. Двух из них застрелили, а одну – зарезали ножом. Все младенцы были зарезаны. Сообщалось, что было уничтожено и ограблено 1987 домов и угнано 3 500 голов скота.

74. В подготовленном ОМЖС 14 августа 1995 года подробном докладе, основанном на проведенном расследовании на месте, делается следующий вывод:

"Нападение на Ганиэль было тщательно продуманной, организованной и спланированной операцией, в которой приняло участие большое число солдат, оснащенных оружием и снаряжением, которые совершали зверства в отношении местного населения. Едва ли можно сомневаться в том, что солдаты, участвовавшие в операции, принадлежат к НОАС. Несмотря на отсутствие доказательств, позволяющих предположить, что нападение было официально санкционировано или одобрено воинскими командирами самого высокого или местного уровня, трудно поверить в то, что операция с участием столь многочисленного контингента могла проводиться без уведомления местного командира. Тем не менее не вызывает сомнений, что ответственность за нападения несет НОАС/НОДС, в связи с чем очевидно, что речь идет о нарушении новых основных правил. Кроме того, это нападение представляет собой явное нарушение традиций народа динка, которые жестко предусматривают исключительно гуманный кодекс поведения в ходе

конфликтов, обеспечивающий защиту женщин, детей, престарелых и безоружных лиц от нападений".

75. Нестабильная обстановка сохранялась в Ганиеле и в ноябре 1995 года. 8 ноября пришлось временно эвакуировать представителей НПО. 14 ноября миссия по вопросам безопасности посетила этот район и сообщила о том, что было сожжено более 10 деревень. 23 раненых были эвакуированы в больницу МККК в Лопидинге, в северной Кении. Сообщалось также, что в течение определенного периода времени шли бои в Панлиете, Бахр-эль-Газаль. В течение этого периода агентства по оказанию помощи не имели доступа в данный район.

76. Специальный докладчик получил сообщения о внесудебных казнях мирных жителей, обвиненных военнослужащими НОАС в сотрудничестве с правительством Судана. Так, например, очевидец рассказал Специальному докладчику о том, что 18 февраля 1995 года в Мангалаторе военнослужащие НОАС застрелили двух женщин - Джеску Пони (18 лет) и Маргрет Джокуду (16 лет) и двух мужчин - Стэнли Соро (20 лет) и Джеймса Куву (23 года) - поскольку "они отказались подчиниться их приказам". 8 июня 1995 года в Лане военнослужащие НОАС казнили Джостена Лупаи (39 лет) и Черити Ниока (28 лет) по обвинению в сотрудничестве с правительством Судана. Сообщалось также о нескольких случаях мародерства и жестокого обращения с мирными жителями, к которым были причастны военнослужащие НОАС.

77. Во второй половине августа 1995 года сообщалось о боях между группировками в районе Юая, в которых участвовали силы АНЮС и войска, которыми командует Уильям Нион Бани; результатом этих боевых действий стала эвакуация сотрудников по оказанию чрезвычайной помощи из Ваата. Вновь поступили сообщения о нестабильности обстановки в Тиек-Тоу. Бои начались 28 августа после того, как было сообщено, что за четыре дня до этого Гогриаль покинули мятежный командир Керубин Квнайан Боль и его войска. Эти и другие сообщения вновь подчеркивают срочную необходимость развертывания полномасштабной операции по наблюдению за положением в области прав человека в Судане.

78. В результате эскалации конфликта между силами правительства Судана и НОАС значительно расширилась территория, на которой была серьезно нарушена деятельность по оказанию чрезвычайной и гуманитарной помощи. В ноябре 1995 года вследствие небезопасной обстановки Суданское агентство по оказанию помощи и восстановлению (САПВ), агентство НОАС по чрезвычайной помощи, на неопределенный период приостановило полеты в Лабоне в целях оказания помощи. Миссия по вопросам безопасности, посетившая Ваат 12 ноября, пришла к выводу, что ситуация в этом районе является небезопасной. По сообщениям, население было вынуждено бежать в Ланкен и Мотот, забрав с собой весь домашний скот, до начала уборочных работ. Согласно сообщениям, посева были впоследствии разграблены. Сотрудники гуманитарных организаций и агентств по оказанию чрезвычайной помощи, работающие на местах, также подвергаются серьезной опасности. Например, в ноябре 1995 года ОМЖС сообщила, что

"7 ноября группе ветеринаров ЮНИСЕФ в Тиеге было предложено перевести в Тиег из скотоводческого хозяйства Гит, расположенного в 10 км к юго-востоку на дороге между Тиегом и Тонджем, двух раненых. Они получили ранения в ходе перестрелки,

начавшейся в результате спора между кланами. Несмотря на обещание местных органов власти обеспечить безопасность, в двух километрах от Гита на машину напали 15 хорошо вооруженных людей. Один из раненых был застрелен в машине ЮНИСЕФ. Сотрудники ЮНИСЕФ подверглись запугиваниям, однако не пострадали. Они были вынуждены добираться до Тиета, не имея радиосвязи, поскольку радиопередатчик был поврежден пулями нападавших". ОМЖС также отметила, что "12 ноября вооруженные солдаты НОАС, по сообщениям, вошли в лагеря ЮНИСЕФ и НПО в Марида, западная часть Экваториального региона. Согласно сообщениям, два охранника этих лагерей были избиты, и одному из сотрудников ЮНИСЕФ сначала угрожали, а затем его ударили". ОМЖС и местные органы САПВ провели расследование этих двух инцидентов. 9 декабря самолет МККК при заходе на посадку в Ваате был обстрелян из АК-47 и получил две пробоины. После этого обстрела штаб-квартира МККК дала указание прекратить полеты в Макобо, Каикуни, Валгак, Юай, Ваат и Мотот.

С. Ограничения в отношении оказания гуманитарной помощи в южной части Судана

79. Введенные правительством Судана 22 ноября 1995 года ограничения на все полеты Организации Объединенных Наций, НПО и МККК в южную часть Судана из Хартума, Эль-Обейда и Локишокио серьезно затруднили деятельность ОМЖС (южного сектора) по оказанию помощи. Разрешения на полеты выдаются лишь в тот же день. Следует упомянуть, что в ноябре 1995 года такие полеты использовались для пополнения запасов продовольствия и предметов первой необходимости примерно 200 сотрудников Организации Объединенных Наций и НПО, которые занимаются оказанием помощи и которые зависят от воздушных поставок. Некоторые сотрудники были эвакуированы, с тем чтобы сократить общее число персонала без прекращения операции. Тем не менее многие программы серьезно пострадали в результате прекращения таких поставок, как топливо для холодильников, в которых хранятся вакцины, рыболовных принадлежностей для рыболовного сезона в ноябре/декабре и остро необходимых лекарств и медицинских принадлежностей для медицинских центров. В некоторых районах сотрудники по оказанию помощи сами оказались в очень трудном положении. По сообщениям, сотрудники в Набагоке, Ниамлеле, Амбо и Тамбура страдают от нехватки продовольствия. Заявки на полеты по-прежнему необходимо подавать за 48 часов, при этом приоритетом пользуются те места, в которых имеются наиболее неотлагательные потребности, например те, в которых у сотрудников закончились запасы, имеющие наиболее важное значение, или в которых имеются больные. Все полеты совершаются в обход зоны запрета на полеты, в которую входит участок, расположенный между Джубой, Нимуле, Капоэта и Ей. Поскольку вследствие этих ограничений сотрудники Организации и НПО не могут оказывать остро необходимую гуманитарную помощь, существует опасность того, что население в этих районах серьезно пострадает от нехватки продуктов питания и от голода.

80. 5 декабря 1995 года ОМЖС (южный сектор) приветствовала объявленное ранее в этот день решение правительства отменить ограничения на полеты в южную часть Судана с целью оказания помощи с базы ОМЖС в Локичокио, северная Кения. В докладе ОМЖС упоминалось, что процедуры выдачи разрешений на полеты были нормализованы и были

получены разрешения на полеты на декабрь, за исключением полетов в Айод, Бома, Лоронио, Маивут, Монголо, Пагак, Парианг и Вандинг. Полеты с целью оказания помощи должны совершаться в облет зоны на запреты полетов, расположенные между Джубой, Нимуле, Капоэта и Ей. В то же время не были даны разрешения на полеты из Уганды.

81. По мнению координатора ОМЖС и руководителя операции ЮНИСЕФ, потребуется некоторое время для того, чтобы смягчить последствия ограничения на полеты, которое вначале имело форму 9-дневного полного запрета, а затем – ограниченного доступа на ежедневной основе. "Ограниченные полеты, разрешавшиеся с 6 декабря, позволили нам снабжать часть сотрудников Организации Объединенных Наций и НПО по оказанию помощи, которые пострадали в результате введения запрета. У нас скопились огромные непродовольственные запасы в объеме примерно 1 000 метрич. т, которые должны быть безотлагательно доставлены, с тем чтобы не допустить дальнейшего ущерба для программ в южной части Судана".

82. В своей резолюции 50/197 Генеральная Ассамблея, в частности, вновь призвала правительство Судана и все стороны в конфликте разрешить международным учреждениям, гуманитарным организациям и правительствам стран-доноров доставлять гуманитарную помощь гражданскому населению и сотрудничать в реализации инициатив Департамента по гуманитарным вопросам Секретариата Организации Объединенных Наций и учреждениями Организации Объединенных Наций, работающими на местах, в частности с операцией "Мост жизни для Судана", в целях доставки гуманитарной помощи всем нуждающимся.

83. Однако 9 января 1995 года ОМЖС сообщила следующее:

"В январе правительство Судана уведомило ОМЖС, что оно не будет давать разрешений на полеты ОМЖС в целый ряд населенных пунктов. На неопределенный период времени было отказано в доступе в Майвут, Бому, Лоронийо, Пагак, Айод, Парианг, Маддинг, Ньямлелль, Акобо, Ваат, Юай, Кайкуни, Монгала и Вандинг, а также во все населенные пункты к югу от Капоэты, Торита и Джубы, Ей и Кайя. В результате этих последних ограничений в районы деятельности ОМЖС, например в Лабоне, Нимуле, Икотос и Чукуду, в настоящее время невозможно осуществлять поставки воздушным путем. Большинство из этих районов расположены в восточной части Экваториального региона, в которой происходят интенсивные боевые действия между войсками правительства и НОАС. Правительство Судана также запретило любые полеты из Уганды и не разрешает производить замену самолетов без предварительного разрешения".

II. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

84. После того как в марте 1995 года Комиссия по правам человека продлила его мандат, Специальный докладчик непрерывно получал информацию и сообщения о нарушениях всего комплекса общепризнанных прав человека в Судане. В течение рассматриваемого периода Специальному докладчику было отказано в доступе в Судан по причинам, которые так и не были надлежащим образом разъяснены правительством Судана. Как уже упоминалось выше, Специальный докладчик не получил ответа на свое письмо от 28 июля 1995 года в адрес Постоянного представительства Судана при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором он просил предоставить ему разрешение на посещение Судана.

85. В отчетный период Специальный докладчик провел миссию по установлению фактов, в ходе которой он посетил Кению, Уганду и Эритрею; в то же время он анализировал возможности для размещения наблюдателей за положением в области прав человека в таких местах, где это способствовало бы расширению притока информации и повышению эффективности ее анализа, а также оказывало помощь в независимом подтверждении сообщений о положении в области прав человека в Судане. В ходе этой миссии Специальный докладчик встретился с представителями правительств указанных стран, представителями учреждений Организации Объединенных Наций, международных неправительственных организаций и суданских организаций, действующих в этих странах, а также с частными лицами, в основном суданскими беженцами, которые стали жертвами нарушений прав человека или были очевидцами таких нарушений и предоставили сведения о нынешнем положении в области прав человека в Судане. Эти сведения, подтверждаемые информацией, полученной из разнообразных надежных независимых источников, стали основой для изложения фактов, выводов и рекомендаций, содержащихся в настоящем докладе.

86. После тщательного анализа, сопоставления и проверки всей полученной информации Специальный докладчик приходит к тому же выводу, который содержался в его предыдущих докладах Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, а именно к выводу о том, что в стране по-прежнему имеют место серьезные и многочисленные нарушения прав человека со стороны агентов правительства, а также злоупотребления, совершаемые представителями других сторон в конфликте в южной части страны, помимо правительства Судана, в контролируемых ими зонах, в том числе внесудебные казни, насильственные или недобровольные исчезновения, похищения, порабощение, систематические пытки и многочисленные произвольные аресты подозреваемых политических оппонентов.

87. Что касается нарушений, совершаемых в зонах конфликта другими сторонами, помимо правительства Судана, то в дополнение к вышесказанному Специальный докладчик хотел бы заявить о следующем: большинство грубых нарушений и зверств, в особенности

убийств и похищений мирных жителей, грабежей и случаев взятия заложников из числа работников по оказанию чрезвычайной помощи, совершались в 1995 году мятежными командирами, в основном теми из них, которые в предшествующие годы отделились от НАЮС. НОАС несет ответственность за нарушения и зверства, совершенные в 1995 году ее собственными местными командирами, хотя и не доказано, что они совершали эти действия по приказу высшего руководства, и неизвестно, простили ли их вышестоящие командиры за совершенные действия. Как отмечается в пункте 53 выше, лидер НОАС Джон Гаранг и лидер АНЮС Риек Мачар подписали в июле и августе 1995 года соглашение с ОМЖС об основных правилах деятельности, в котором они заявили о своей поддержке положений Конвенции о правах ребенка и Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним 1977 года. Специальный докладчик приветствует подписание этого соглашения и хотел бы получить сообщения, подтверждающие всестороннее претворение этого соглашения в жизнь. Специальный докладчик также настоятельно призывает обе стороны, подписавшие этот документ, в своей практической деятельности воспринимать соответствующие положения указанных международных документов не только как нормы, заслуживающие поддержки, но и как безоговорочные и взятые в одностороннем порядке обязательства и строить свою дальнейшую деятельность в этом духе. В этой связи высшему руководству как НОАС, так и АНЮС следует безотлагательно принять необходимые меры в целях предотвращения дальнейших нарушений путем проведения расследований по тем случаям, о которых им сообщается, и привлечения к ответственности виновников с уделением особого внимания инциденту в Ганиэле, о котором упоминалось выше (пункт 72).

88. Женщины и дети по-прежнему являются одной из наиболее уязвимых групп, которые преднамеренно выбираются в качестве объекта враждебных действий агентами, действующими по указанию и от имени правительства Судана. В этой связи следует принять во внимание следующее:

а) пассивность правительства Судана в отношении случаев порабощения, угона в рабство, работоторговли, включая похищение женщин и детей, торговли детьми, принудительного труда, а также случаев, связанных с аналогичными институтами и обычаями, доводимыми до его сведения;

б) полное пренебрежение со стороны правительства Судана к содержащимся в резолюции Комиссии по правам человека 1995/77 призывам положить конец этой практике и привлечь к ответственности виновных согласно соответствующим положениям уголовного кодекса Судана 1991 года;

с) отсутствие мер, обеспечивающих защиту представителей расовых, этнических и религиозных меньшинств, особенно детей и женщин, от нарушений, жестокого обращения и злоупотреблений подобного рода;

d) Судан является участником Конвенции о рабстве 1926 года и Дополнительной конвенции 1956 года об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством;

e) согласно постоянным сообщениям и информации, лично получаемым Специальным докладчиком, а также выводам, основанным на расследованиях на местах в южной части Судана и в Нубийских горах, проведенных независимыми организациями в области прав человека в течение последних трех лет, сформировалось единое мнение в отношении того факта, что жертвами этих нарушений являются исключительно лица, принадлежащие к расовым, этническим и религиозным меньшинствам в южной части Судана, а также в районах Нубийских гор и холмов Ингассема, и что лица, несущие за это ответственность, являются военнослужащие вооруженных сил, члены НСО, местных формирований ополченцев, вооружаемых правительством Судана, и групп муджахидинов, воюющих совместно с армейскими частями в южной части страны.

89. Специальный докладчик неизбежно приходит к выводу о том, что похищения людей, в основном женщин и детей, принадлежащих к расовым, этническим и религиозным меньшинствам, в южной части Судана, а также в районах Нубийских гор и холмов Ингассема, и тот факт, что они становятся объектами работорговли, включая торговлю детьми и женщинами, порабощение, угон в рабство, принудительный труд и сходную практику, происходят с ведома правительства Судана. Явная пассивность правительства Судана в данной области, проявляемая после того, как в течение многих лет поступали соответствующие сообщения, а органы Организации Объединенных Наций и международные неправительственные организации, ассоциированные с Организацией Объединенных Наций, обращались к нему с призывами, а также его отказ принять какие-либо меры по защите суданских граждан от подобного рода практики позволяют сделать вывод о том, что похищения, порабощение, а также институты и обычаи, сходные с рабством, являются делом рук лиц, действующих с санкции и при молчаливом согласии правительства Судана. Расовый подтекст этого явления, прослеживающийся со всей очевидностью, а также тот факт, что похищения совершаются в основном в районах, затронутых войной, следует рассматривать как особенно тревожные обстоятельства.

90. Как и во всех своих предыдущих докладах, Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что, согласно имеющейся у него информации, практически все аспекты жизни и все категории и слои населения испытывают негативные последствия нарушений прав человека, совершаемых агентами правительства, или же посягательств на жизнь, личную безопасность и свободу, совершаемых лицами, принадлежащими к другим сторонам в вооруженном конфликте в южной части страны, помимо правительства Судана.

91. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что он не может сообщить о каком-либо улучшении положения в области прав человека в Судане за период с января 1995 года до даты представления настоящего доклада. Напротив, информация, поступающая из района Нубийских гор, свидетельствует о том, что жестокости, совершаемые в отношении коренного населения, получили еще большее распространение, о

чем свидетельствуют последние сообщения о похищении сотен нубийцев, осквернении мечетей, продолжающемся уничтожении церквей и нападениях на местных имамов и священников.

92. Специальный докладчик посвятил значительную часть своего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее за 1993 год описанию итогов своей четырехдневной миссии на места в Нубийские горы, состоявшейся в сентябре 1993 года (А/48/601, пункты 62-96). В последующих докладах Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблее Специальный докладчик регулярно касался положения в области прав человека в южной части Кордофана и в районе Нубийских гор. В 1993 году это положение считалось тревожным и, согласно сообщениям, в последующий период оно еще более ухудшилось вследствие различных серьезных нарушений прав человека, совершенных агентами правительства Судана или агентами, действующими от его имени, а также вследствие нарушений права на жизнь, свободу и безопасность, совершенных другими сторонами конфликта в этом районе, помимо правительства Судана.

93. В 1995 году Специальный докладчик продолжал получать из различных источников информацию и сообщения о положении в области прав человека в районе Нубийских гор. Эта информация, подтвержденная свидетельскими показаниями, собранными Специальным докладчиком в ходе его миссии по установлению фактов, включая миссию 1995 года, позволяет сделать следующие выводы.

94. Как уже упоминалось, гражданское население страдает от злоупотреблений и нарушений, совершаемых всеми сторонами конфликта, с тех пор как в 1989 году произошла интенсификация вооруженного конфликта (см., например, А/48/601, пункт 74). Подразделения НОАС, ведущие боевые действия в районе Нубийских гор, несут ответственность за неизбирательные убийства гражданских лиц, подозревавшихся в сотрудничестве с правительством Судана, включая местных вождей, за нападения на деревни, за грабежи, за использование детей в качестве солдат и за принуждение гражданских лиц, главным образом женщин, работать на них. После проведения правительством Судана в 1992-1993 годах крупномасштабных военных операций, которые начались с крупного наступления в районе Тулуши и сопровождались стратегией насильственного перемещения гражданского населения, положение в этом районе еще более ухудшилось. Войска правительства Судана захватили ключевые деревни и города в районе Нубийских гор. Некоторые из них были очищены от гражданского населения и превращены в военные гарнизоны. Мелкие деревни были стерты с лица земли, а их гражданское население, в большинстве случаев женщины и дети, было насильственно перемещено в южные районы Кордофана, находящиеся под контролем правительства.

95. Жестокости и злоупотребления совершаются также членами повстанческих группировок в контексте вооруженного конфликта. Большинство нарушений, ответственность за которые несет правительство Судана, следует также рассматривать в контексте вооруженного конфликта. Однако нарушения прав человека, совершаемые агентами правительства Судана, или лицами, имеющими отношение к правительству, имеют две дополнительные

важные характеристики: i) в течение нескольких лет постоянно повторяются сообщения и информация, свидетельствующие о повторении одних и тех же видов грубых нарушений прав человека; ii) большинство нарушений следует рассматривать в контексте комплексного правительственного проекта, касающегося района Нубийских гор.

96. Что касается пункта i), то сообщения и информация, полученные Специальным докладчиком после утверждения его мандата в 1993 году, свидетельствуют о следующих грубых нарушениях прав человека:

a) неизбирательные убийства гражданских лиц во время нападения армейских подразделений и НСО на нубийские деревни, помимо вооруженных столкновений с повстанцами; неизбирательные убийства гражданских лиц после победы правительственных войск над силами повстанцев. Такие действия регулярно сопровождаются сжиганием домов, церквей и мечетей и грабежами, например угоном скота;

b) внесудебные казни гражданских лиц, главным образом образованных нубийцев, которых подозревают в сотрудничестве с НОАС (и которых обычно называют "пятой колонной") или которых просто считают потенциально нелояльными по отношению к правительству Судана; казни без надлежащего судебного разбирательства, осуществляемые в значительном числе случаев после рассмотрения дел специальными судами; недобровольные исчезновения, произвольные аресты и отсутствие надлежащих правовых процедур, как об этом говорилось в предыдущих докладах;

c) применение пыток военнослужащими вооруженных сил и сотрудниками сил безопасности, а также бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство виды обращения с задержанными в последние несколько лет превратились в обычную практику;

d) массовая депортация гражданского населения. Наиболее серьезным из случаев, о которых имеются сообщения, является депортация по меньшей мере 30 000 гражданских лиц из лагерей, расположенных вокруг Кадугла, летом 1992 года. Ежедневно сотни людей перевозились на грузовиках на север в лагерь, расположенные в северной части Кордофана. Как указывалось в промежуточном докладе за 1993 год, после того как у повстанцев были отбиты некоторые населенные пункты, армейским подразделениям и НСО было приказано вывезти женщин и детей в районы, контролируемые правительством (А/48/601, пункты 88 и 94). Такая деятельность осуществлялась и по-прежнему осуществляется на регулярной основе;

e) помимо таких депортаций и перемещения гражданских лиц, широко распространенной практикой является также похищение из населенных пунктов, в которые правительственные вооруженные силы совершают рейды вне рамок вооруженного конфликта, женщин и детей в целях их порабощения. Также регулярно поступают сообщения о широких масштабах злоупотреблений, совершаемых солдатами и членами НСО в отношении женщин, включая изнасилование девушек;

f) в нескольких сообщениях приводятся сведения о практике разлучения детей с их семьями. Впоследствии эти дети размещаются в специальных лагерях, где члены организаций, близких к правительству Судана, или офицеры вооруженных сил и полувоенных формирований занимаются их религиозным образованием и военной

подготовкой. Специальный докладчик в ходе своих визитов в Диллинг и Кадугли в сентябре 1993 года сам был свидетелем военной подготовки детей в возрасте младше 10 лет;

г) хотя мусульмане, христиане и народы, исповедующие традиционные американские верования, в равной степени страдают в контексте вооруженного конфликта от вышеизложенных нарушений и злоупотреблений, поступали также сообщения о жестоком преследовании христиан в контролируемых правительством крупных городах, в особенности в Кадугли и Диллинге, в которых традиционно проживают крупные христианские общины. Имеются также доказательства случаев принудительного обращения в ислам, в особенности путем отказа в предоставлении помощи перемещенным лицам или лицам, вынужденным проживать в созданных правительством "мирных деревнях".

97. Что касается подпункта ii) пункта 94, то, помимо политических аспектов осуществляемого правительством проекта в районе Нубийских гор, которые выходят за пределы мандата Специального докладчика, данный проект содержит целый ряд элементов, порождающих условия, способствующие широкомасштабным нарушениям прав человека в Нубийских горах.

а) В изданной в апреле 1992 года и публично поддержанной на высоком правительственном уровне фетве четко определяется статус всех лиц, выступающих против правительства Судана:

"Мятежники в южном Кордофана и в южной части Судана подняли мятеж против государства и объявили войну против мусульман. Их основные цели заключаются в следующем: убийство мусульман, осквернение мечетей, сжигание и осквернение Корана и изнасилования мусульманских женщин. Эти их действия поощряются врагами ислама и мусульман; этими врагами являются сионисты, христиане и высокомерные люди, предоставляющие им запасы и вооружения. Таким образом, мятежник, который ранее был мусульманином, в настоящее время является вероотступником, а немусульманин является неверующим, выступающим против распространения ислама; ислам дает нам свободу убивать и тех и других".
(См. также E/CN.4/48/1994, пункт 78.)

б) В районе Нубийских гор было начато осуществление нескольких координируемых правительством программ. Одна из них представляет собой проект создания "мирных деревень" и направлена на перемещение в контролируемые правительством районы населения из Нубийских гор (см., например, A/48/601, пункты 72 и 87). Условия жизни в "мирных деревнях" и совершаемые там нарушения и злоупотребления были подробно описаны Специальным докладчиком в предыдущих докладах.

с) Еще одной мерой, принятой на федеральном уровне, является создание в ноябре 1989 года НСО. В районе Нубийских гор это фактически означает, что всем гражданским лицам, лояльным в отношении правительства, было выдано оружие, как было

объяснено Специальному докладчику в ходе его миссии в 1993 году, для целей самообороны (А/48/601/1993, пункт 89). Это привело к тому, что в течение многих лет власть имеют те, у кого есть оружие, а невооруженные гражданские лица являются объектом произвольных действий тех, у кого такое оружие имеется.

d) Одним из неизменных аспектов политики правительства является ограничение международной гуманитарной деятельности в районах, находящихся с 1989 года под контролем НОАС, и резкое ограничение такой деятельности на территориях, контролируемых правительством, что фактически привело к изоляции Нубийских гор от международной гуманитарной помощи и деятельности официальных наблюдателей.

98. Последствия таких нарушений, как представляется, носят необратимый характер. Страдания десятков тысяч мужчин, женщин и детей, мусульман и христиан, членов племен, придерживающихся традиционных африканских верований, фермеров и интеллигенции, священников и торговцев, многие из которых были преднамеренно убиты, а десятки тысяч были перемещены или вынуждены были искать убежища за пределами Судана, были описаны в предыдущих докладах. Такое принудительное перемещение привело к изгнанию из родных мест большинства коренных нубийских племен и к последующей утере этнической, лингвистической, религиозной и культурной самобытности этих племен, которые смогли выжить, несмотря на гонения; однако такое выживание во многих случаях сопровождается глубокими физическими и психологическими травмами.

99. Трудно дать оценку фактическим масштабам бедствий гражданского населения после интенсификации боевых действий осенью 1989 года. Согласно источникам НОАС, число гражданских лиц, проживающих в районах, находящихся под их контролем, составляет примерно 200 000 человек, в то время как правительственные источники, как правило, предоставляли Специальному докладчику цифры порядка 50 000–60 000 человек (цифры за 1992–1993 годы). По сообщениям независимых источников, в начале 80-х годов общая численность населения в районе Нубийских гор превышала 1 млн. человек (по оценкам большинства из них, оно составляло 1,3 млн. человек, включая мигрантов). В 1993 году, согласно официальной статистике, число нубийцев в правительственных "мирных деревнях" колебалось от 100 000 до 167 000 человек (см. А/48/601, пункт 72). По последним оценкам, в находящейся под контролем правительства промежуточной зоне, расположенной "к северу от южной части Судана, находится 94 927 перемещенных лиц, которые нуждаются в продовольственной помощи, по сравнению с 350 000 человек в 1994 году". (Подкомитет по вопросам питания Административного комитета по координации Report on the nutrition situation of refugee and displaced populations, (ACC/SCN), Geneva, 12 December 1995, p. 17.) Тысячи людей разбросаны по всей территории Судана в лагерях для перемещенных лиц от северного Кордофана до Хартума и Порт-Судана. Специальный докладчик встречал нубийцев в лагерях беженцев в Кении и Уганде. Нубийских беженцев можно также встретить в Египте и даже в Соединенном Королевстве. Однако на данном этапе лишь правительство Судана может дать международному сообществу полный отчет о

том, что произошло и что в настоящее время происходит в районе Нубийских гор и каковы перспективы для коренных нубийских народов.

100. Специальный докладчик отмечает, что в период с конца мая по середину августа 1995 года в южной части Судана не проводились бомбардировки с воздуха; иная ситуация имела место в районе Нубийских гор, где, как упоминалось в пункте 11 выше, 21 июня 1995 года было сброшено 22 бомбы на деревню Регифи и ее окрестности. Как указывалось ранее, согласно последним сообщениям, неизбирательные и преднамеренные воздушные бомбардировки гражданских объектов возобновились в сентябре 1995 года (Нимуле, Мугале, Чукудум).

101. Тем не менее в 1995 году произошел ряд важных позитивных событий в контексте гуманитарной ситуации в южной части страны. В ходе четырехмесячного срока действия соглашения о прекращении огня, которое вступило в силу 28 марта 1995 года, на значительных территориях южной части Судана была проведена кампания по вакцинации от дракункулеза, хотя источники из НОАС/НОДС и АНЮС/ДНЮС жаловались Специальному докладчику на то, что им отказано в доступе в ряд районов, контролируемых правительством Судана. Начиная с марта 1995 года правительство Судана отказывало ОМЖС в доступе во многие места, включая деревни, расположенные в районах распространения дракункулеза (например, деревни Конгот и Бома в восточной части Экваториального региона). В феврале 1995 года ОМЖС имела доступ в 96 районов в южной части Судана по сравнению с 90 районами в мае.

102. В качестве еще одного позитивного события следует упомянуть процесс воссоединения семей, начавшийся на юге страны при содействии ЮНИСЕФ, а также проведение серии учебных курсов и семинаров при помощи ЮНИСЕФ/ОМЖС. Так, например, 17-18 августа д-р Магна Раундален организовал семинар по методам консультативной помощи для преподавателей, работающих с пострадавшими детьми в Натинге. Это был первый семинар такого рода в Натинге, где проживает 1 700 малолетних детей, оставшихся без родителей. В течение следующей недели д-р Раундален провел в Лире дополнительные семинары для преподавателей, с которыми он работал два года тому назад.

103. С учетом всех вышеизложенных аспектов ситуации Специальный докладчик в качестве основного вывода хотел бы заявить, что с учетом серьезности положения в области прав человека в Судане компетентным органам Организации Объединенных Наций следует держать его под постоянным и более активным контролем и наблюдением.

В. Рекомендации

104. С учетом сформулированных выше выводов Специальный докладчик рекомендует, чтобы:

а) правительство Судана выполняло свои обязательства в области прав человека в соответствии с международным правом и приняло меры по осуществлению рекомендаций, содержащихся в резолюциях Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека в отношении положения в области прав человека в Судане. Специальный докладчик напоминает в этой связи о резолюциях Комиссии 1994/79 и 1995/77, в которых она, в частности, призвала правительство Судана выполнять применимые международные договоры по правам человека и привести свое национальное законодательство в соответствие с договорами, участником которых является Судан, а также обеспечить, чтобы все находящиеся лица на его территории, на которые распространяется его юрисдикция, в том числе лица, принадлежащие ко всем религиозным и этническим группам, в полной мере пользовались признанными в этих договорах правами;

б) правительство Судана немедленно прекратило преднамеренные и неизбирательные бомбардировки с воздуха гражданских целей;

в) правительство Судана освободило всех лиц, задержанных по политическим мотивам, и политических заключенных, прекратило все акты пыток и жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды наказания и закрыло все тайные центры содержания под стражей; обеспечило, чтобы в отношении всех обвиняемых соблюдалась надлежащая правовая процедура и чтобы адвокаты и члены семей имели возможность посещать их; ратифицировало Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, присоединилось к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и подписало первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах и Второй протокол к Женевским конвенциям;

г) правительство Судана обеспечило надлежащую подготовку своих сил безопасности, армии, полиции, НСО и других военизированных или гражданских групп обороны и соответствие их деятельности нормам международного права, а также привлечение к ответственности лиц, совершавших нарушения. В этой связи Специальный докладчик призывает тщательно расследовать все сообщенные случаи нарушений, в частности те из них, жертвами которых являются женщины и дети, и обеспечить расследование независимой судебно-следственной комиссией случаев убийства суданских граждан, работавших в иностранных организациях, предать правосудию лиц, виновных в убийствах, и предоставить справедливую компенсацию семьям погибших;

е) правительство Судана незамедлительно прекратило практику проведения облав на беспризорных детей в крупных городах, находящихся под его контролем, освободило всех детей, находящихся в специальных лагерях или любых других местах, где они содержатся против их воли, сделало все необходимое для их воссоединения со своими семьями и обеспечило надлежащие и достойные условия жизни для сирот. Специальный докладчик желает напомнить в этой связи, что в пункте 10 своей резолюции 1995/77 Комиссия по правам человека "настоятельно призвала правительство Судана немедленно прекратить осуществление политики или деятельности, поддерживающей, разрешающей, поощряющей

или стимулирующей незаконную торговлю детьми, отделение детей от их семей и социального окружения, и практику насильственного интернирования детей, их идеологической обработки или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания". Правительству Судана следует также пересмотреть свою общую политику в отношении детей, живущих или работающих на улицах, что является реальной

социальной проблемой Судана, внести ясность в свое законодательство в этом отношении и обеспечить, чтобы применимые законы в полной мере соответствовали положениям Конвенции о правах ребенка;

f) правительство Судана обеспечило региональным и международным гуманитарным организациям и представителям правозащитных организаций, включая наблюдателей за соблюдением прав человека, предусмотренных в резолюции 1995/77 Комиссии по правам человека, свободный доступ ко всем районам страны, особенно к району Нубийских гор и ко всем пунктам в южной части Судана;

g) правительство Судана осуществило безотлагательное расследование нарушений прав человека, которые, согласно поступившим ранее сообщениям, были совершены в Нубийских горах и в других контролируемых правительством районах южной части Судана. В этой связи Специальный докладчик рекомендует, чтобы правительство Судана незамедлительно сделало публичное и недвусмысленное заявление о своей непричастности к сообщенным случаям похищения людей, особенно женщин и детей, принадлежащих к расовым, этническим и религиозным меньшинствам южной части Судана, Нубийских и Ингессанских гор, обращения этих лиц в рабство, работорговли и сходных с рабством институтов и практики, которая осуществляется субъектами, действующими на основании полномочий, предоставленных правительством;

h) правительство Судана и другие стороны, участвующие в вооруженном конфликте в центральной и южной частях Судана, как можно быстрее договорились о прекращении огня и активизировали свои усилия по достижению мирного решения. Специальный докладчик призывает всех участников конфликта не допускать насилия со стороны подчиняющихся им сил в отношении гражданского населения, в том числе пыток и внесудебных казней и других преднамеренных и произвольных актов физического уничтожения и произвольного задержания. Специальный докладчик призывает все стороны строго выполнять договоренности, достигнутые с МСЖ в отношении беспрепятственной доставки помощи тем, кто в ней нуждается. Специальный докладчик далее рекомендует Генеральной Ассамблее, чтобы она настоятельно призвала все стороны в конфликте начать переговоры по вопросу о расширении существующих "коридоров спокойствия" в целях уменьшения потока суданских беженцев в соседние страны;

i) правительство Судана приняло меры по решению проблемы перемещенных лиц и создало соответствующие условия для возвращения на родину перемещенных лиц и суданских беженцев, находящихся в соседних странах;

j) положение в области прав человека в Судане по-прежнему было предметом непрерывного и интенсивного наблюдения и рассмотрения. В этой связи следует как можно скорее разместить наблюдателей в таких местах, где это способствовало бы расширению потока информации и проведению оценки и помогало бы в проведении независимой проверки сообщений, касающихся положения в области прав человека в Судане.
